

Эрст — девичья фамилия бывшей герцогини Диаго.

Принцесса Регина Эрст, сестра нынешнего императора и бывшая герцогиня Диаго, превратилась в мадам Эрст, а не в мать или герцогиню.

Чарльз, нынешний герцог Диаго, только что прямо заявил, что между ним и его матерью больше нет никакой связи.

Это равносильно тому, что на Кэтрин упало небо.

Сколько бы раз ни упоминалась бывшая герцогиня, сейчас впервые Чарльз сам о ней сказал и исправил ее титул.

— Нет, возможно, мне придется снова называть ее принцессой. Мне придется еще раз спросить о ее титуле, — сказал Чарльз, поворачивая ко мне голову. — Жена.

— Да, ваша светлость?

— Хотя я плохо понимаю ситуацию, но в чем именно заключается проблема?

Любопытство Чарльза блокирует отступление Кэтрин, потому что она думала, что может выйти сухой, просто упомянув бывшую герцогиню.

— Хм, не знаю.

Сделав уклончивое замечание, я посмотрела на Кэтрин.

Она, кажется, не совсем поняла ситуацию, так как все еще смотрела на меня со злобой на лице.

«В каком грехе я виновата? Я не понимаю, почему ты смотришь на меня так, будто хочешь убить взглядом».

«Я начинаю злиться».

Эта мысль заполняет мою голову. Я проглотила большую часть слов, которые хотела сказать. Мои губы сжались в линию от разочарования, но я не могла кричать как сумасшедшая с такой красивой внешностью, не так ли?

— Нет ничего плохого в том, чтобы выслушать чьи-то объяснения. Никто не сделал ничего плохого.

Я посмотрела на Чарльза со скромной улыбкой, грациозно сдерживая свою речь, насколько это возможно.

— Если бы я просто тихо ушла, не было бы такой суеты.

...

— Я приказала Кертису отправить ко мне кого-нибудь из Гардероба Викинга. Когда я услышала эту историю, мне показалось, что Кертис действительно разговаривал с ними. Но Кэтрин —

Затем я перевела взгляд на Кэтрин, чьи карие глаза были все еще полны ярости.

— Она просто действовала по приказу своей хозяйки.

...

— Вот почему никто не сделал ничего плохого. Каждый человек предан своему хозяину, — я пожала плечами. — Если я действительно должна сказать, в чем заключается проблема.

— Твоя фраза «если я должна сказать» заставляет меня нервничать, — ответил мужчина.

Затем он разразился смехом, вспоминая, что я говорила нечто подобное несколько дней назад во время еды.

— Неужели это так?

Прежняя ледяная атмосфера потеплела.

Затем я посмотрела на Кертиса и тихо сказала:

— Это Кертис виноват.

— Да, совершенно верно.

Услышав мои слова, Кертис опустил голову, ничего больше не говоря Чарльзу.

— Я должен был проверять все до последней минуты. Я ошибся, когда не сделал окончательного подтверждения.

— Понятно.

Кэтрин стояла в стороне, как будто была невидима, так как Чарльз, Кертис и я были слишком заняты разговором, чтобы заметить, как ее лицо вспыхнуло от гнева.

Это удар для Кэтрин. В комнате с Роуз, двумя ее помощниками и служанками замка Лацкан она стояла там вообще без всякого внимания. Весть о том, что Чарльз назвал свою мать "мадам Эрст", распространится, особенно среди горничных.

«О Боже! Я слышала, что герцог защищал герцогиню перед Кэтрин. Разве это не удивительно?»

Понятно, к чему это приведет.

Этот день не закончится для нее, и я благодарна Кэтрин за то, что она сделала его для себя адом.

На этом этапе давайте завершим последние штрихи.

— Значит, Кэтрин ни в чем не виновата...

— Но это не значит, что мы можем оставить все как есть.

О Боже, мы сегодня совершенно синхронны.

...

— Ты, должно быть, с нетерпением ждала этого.

Хм?

Близость и нежность, исходящие от него, внезапно вызвали во мне странное и неприятное чувство.

Сколько бы платьев ни было у Абеллы, я не могу признать, что они хороши. Словно в подтверждение моих слов, Ледин и Эдгар, смотревшие на меня, избегали смотреть мне в глаза.

«Сегодня они ведут себя необычно».

Я неловко улыбнулась, пытаюсь разгадать выражение их лиц.

— Я искала...

— Разве ты не говорила, что с нетерпением ждешь сегодняшнего дня после того, как выбросила всю свою одежду?

Что он сказал насчет моей одежды? Он сказал, что вся она была выброшена?

Однако я молчала и ждала продолжения.

— Ты, должно быть, расстроилась.

Он томно улыбнулся и повернулся к Кертису, не дожидаясь моего ответа.

— Кертис.

— Придется подождать день или два...

— Значит, этого еще не произошло, верно?

— Нет, сэр.

— За этот месяц ты получишь сокращенное жалование в качестве наказания за испорченный день герцогини.

Хотя я была ошеломлена стремительной решимостью Чарльза, наказание не должно было быть таким. Я покачала головой и сказала:

— Ваша светлость.

— Да, ваше превосходительство, — кертис принял свое наказание.

Следующая — Кэтрин.

— Кэтрин покинет свой пост старшей горничной по обвинению в обмане герцогини.

— Ми... милорд ... — проговорила Кэтрин с отвисшей челюстью.

— Я передаю герцогине все обязанности, приличествующие ее положению.

Было вынесено суровое наказание.

«Вау. Он выглядит... крутым?»

Я посмотрела на Чарльза, который принял решение, и почувствовала себя тронутой этим.

— В будущем делай что хочешь. Я также дам тебе все, что ты захочешь.

...

Увидев мое лицо, он подошел ко мне ближе, сохраняя нейтральное выражение лица. Затем он неловко обнял меня за талию, как бы в знак доброты.

— Может, мне попросить Гардероб Викинга посетить нас прямо сейчас?

Он что, чем-то отравился?

Я не знаю, какого черта ты это делаешь.

Честно говоря, когда он проводил ночь с Абеллой, он даже не прикоснулся к ней.

Почему он вдруг стал таким?

«Почему ты делаешь это?»

Неужели тебя так шокирует слово «развод»? Или ты сочувствуешь моим жалобам на одинокие ночи?

Что бы это ни было, ты же не собираешься внезапно разделить со мной спальню, верно?

В этот момент в моей голове возникает сцена, и я дрожу от неведомого чувства.

«Нет, это абсолютно невозможно».

Нынешней близости между нами уже достаточно.

Если я посмотрю на тело Медузы в моем нынешнем состоянии, я действительно, действительно...

«...Превращусь в камень».

Я не могу этого сделать.

Второй акт жизни, который я обрела, снова стал для меня слишком драгоценным.

Нужно взяться за дело.

Я сжала кулак и тряхнула головой, приводя свои мысли в порядок.

— Абелла.

— Да, ваша светлость?

Он положил руку мне под подбородок и нежно приподнял мое лицо. Я чувствую, как эмоции поднимаются у меня в животе.

Легкое прикосновение и подъем подбородка.

В каждом любовном романе только зрительный контакт между главными героями с красивой внешностью может последовать за этим.

«Пожалуйста, спасите меня».

Не думаю, что сейчас могу дышать. Но незаметно мое дыхание стало более коротким и прерывистым.

Он мило улыбнулся, и вокруг его глаз появились морщинки.

Вся моя кровь прилила к макушке. Кажется, у меня сейчас начнется носовое кровотечение.

Больше половины этих реакций — не мои собственные. Это естественные реакции организма.

Мое сердце сходит с ума, словно мое тело бежит стометровый спринт.

— Дорогая.

— Э... да..?

Я взглянула на него.

— У тебя лицо покраснело, — он провел тыльной стороной ладони по моим щекам.

«Ты действительно хочешь меня убить».

— Неужели?

Мое лицо горит от того, как сильно колотится мое сердце, поэтому я сделала шаг назад, чтобы отстраниться от него.

— Хм.

Затем он слегка наклонил голову и крепче обнял меня за талию. Он приблизил свои губы к моим ушам и подул на них горячим воздухом—

— С лицом, которое у тебя сейчас... ты действительно...

...

Он спросил меня снова, поддразнивая:

— Собираешься развестись со мной?

— Да.

Я кивнула, не оставляя места для недоразумений.

— Конечно.

И снова его поведение изменилось.

— Моя самая большая цель сейчас — это развод.

Вместе с этими словами я построила железную стену вокруг своего сердца.

Конечно, мои слова слова совершенно не соответствовали и выражению моего лица.

<http://tl.rulate.ru/book/49356/1390551>